

насчитывалось 630 чел. За 15 лет силами коллектива Дворца культуры было проведено 7 926 мероприятий, которые посетило 3 038 538 чел. Дано 1 095 концертов, на которых побывало 569 206 чел.⁴²

Вышеизложенные факты свидетельствуют о том, что в ЗАТО Сибири был организован доступный и разнообразный досуг, сформирована развитая сеть учреждений культурного назначения.

В силу ограничений на въезд/выезд культурно-досуговая инфраструктура занимала гораздо более важное место в жизни населения закрытых городов, чем в открытых населенных пунктах.

Культурно-досуговая сфера в ведомственных населенных пунктах МСМ СССР была рассчитана не только на удовлетворение массового спроса (фестивали, кинотеатры, хоры), но и учитывала интересы узкого круга любителей разнообразных малораспространенных видов искусства (клубы, кружки). Развивались как любительские (художественная самодеятельность и т.п.), так и профессиональные формы творчества (театр, оркестр и т.п.).

Однако значительная часть жителей при возможности стремилась вырваться за пределы города и провести отдых вне контролируемой зоны.

Таким образом, культурно-досуговая сфера, созданная в ЗАТО Сибири, несмотря на ее разностороннее развитие, не обеспечивала полной компенсации ограниченных условий проживания на закрытой территории.

УДК 168.522:304.2

Н.В. Худолеев

ВОСТОК И ЗАПАД: КУЛЬТУРА, МЕНТАЛЬНОСТЬ, ЛИТЕРАТУРА (НА ПРИМЕРЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ)

В статье рассматриваются ментальные и культурологические различия между Востоком и Западом, воплотившиеся в литературных текстах (на примере текстов художественной литературы Средневековья).

Ключевые слова: *Восток, Запад, культура, ментальность, литература, текст.*

N.V. Khudoley

EAST AND WEST: CULTURE, MENTALITY, LITERATURE (ON THE EXAMPLE OF THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE MEDIEVAL FICTION TEXTS)

The mental and cultural differences between East and West embodied in the literary texts (on the example of the Medieval fiction texts) are considered in the article.

Key words: *East, West, culture, mentality, literature, text.*

«Восток» и «Запад» – две во многом противоположные культурные традиции, два типа духовности, две системы мировоззрения и миропонимания. Различие между Востоком и Западом находит свое выражение в образе жизни народов, их психологии, нравственных принципах и ценностных ориентациях. Это самостоятельные культурные миры, каждый из которых шел своей дорогой развития, в своем ритме. Восток, оставаясь для Запада загадкой, тем не менее оказывал огромное влияние на поиски Западом путей самобытного духовного развития; Запад, в свою очередь, как бы мотивировал Восток в процессе переосмысления своих традиций и универсализации уникального опыта.

Основы западной культуры закладывались еще в античности и в период Средневековья. Они представляют собой опыт демократии античного полиса, становление в рамках его культуры различных философских систем и первых образцов теоретической науки, а затем сформировавшуюся христианскую традицию с ее представлением о человеческой индивидуальности и пониманием человека, созданного по образу и подобию Бога, и поэтому способного к рациональному постижению смысла бытия. Синтез этих двух традиций в эпоху Возрождения был одним из истоков системы ценностей техногенной западной цивилизации. В эпоху Просвещения завершилось формирование мировоззренческих установок, определивших последующее развитие техногенной цивилизации. В системе этих установок формировалась особая ценность про-

⁴² Это город наш с тобою // Импульс ЭХЗ. 2011. № 45 (997). 17 февр.

гресса науки и техники, а также убежденность в принципиальной возможности рациональной организации общественных отношений. Нельзя не отметить важную черту западного менталитета – его склонность к научным методам познания и исследования окружающего мира. Наука Запада направлена на создание сложных методологических исследований и экспертиз, при помощи которых она изучает окружающий мир. В социальном плане западная цивилизация отождествляется с эпохой становления и развития капитализма, гражданского общества и правового господства. В технологическом плане – с индустриальным и постиндустриальным обществом. Западная культура ориентирована на динамический образ жизни, ценности технологического развития, совершенствование общества и культуры, бурное развитие всех сфер человеческой деятельности. В основе западного общества лежит приоритет инициативы, идея значимости личности и творческое ее развитие. Социальная динамика западной культуры волнообразна и неравномерна. Движение от старого к новому протекает как ломка устаревших систем ценностей, политических и общественно-экономических институтов. Запад является носителем творческого начала, постоянного поиска, бунта и перемен. Стремясь к постоянному, всестороннему познанию окружающего мира и Вселенной, Запад чаще склоняется в сторону земного материалистического бытия, разрушая гармонию, постоянство и органичность своей духовной жизни, ее устоев, канонов и устоявшихся норм.

Противоположностью западной цивилизации является восточная цивилизация. Под восточными цивилизациями понимаются культуры народов, имеющих неантичные культурные корни. Традиционное сравнение цивилизаций Запада и Востока осуществлялось вплоть до XX века на уровне конструирования бинарных оппозиций типа «динамизм – инертность», «объективизм – субъективизм», «искусственность – природность», причем положительные характеристики приписывались в основном Западу, а негативные – Востоку. Это вполне отвечало принципам так называемого «европоцентризма», рассматривавшего западную модель культурной динамики как эталон. Однако при этом не стоит забывать, что именно Восток стал колыбелью мировой цивилизации и человеческой культуры. В древности на Востоке возникли первые цивилизации, которые в социально-политическом плане представляли собой восточные деспотии. Им были присущи монополизация и централизация власти, персонификация власти в фигуре деспота (царя, фараона, императора, жреца), сакрализация (абсолютное подчинение жизни общества религиозным нормам), иерархичность, преобладание общественных интересов над личностными. Государство на Востоке всегда играло огромную роль и контролировало все стороны жизни населения. Для всех локальных социокультурных образований было характерно стремление к сохранению веками выработанной жёсткой нормы устойчивого социального порядка, основанного на принципах строгого подчинения государству и власти, а также сложившихся религиозных и моральных стандартов поведения.

Особенностью Востока является приверженность традиции, идея преемственности от старого к новому. Новаторство здесь играет второстепенную роль, что обеспечивает жизнестойкость социума. Приверженность традиционному типу отношений гарантирует стабильность цивилизации, отсутствие тех изменений, которые могли бы привести ее к гибели. Жизненная устойчивость культур Востока – это следствие традиционализма. В обществах традиционного типа человек связан со своей социальной группой и подчинен ей. От рождения судьба человека и возможности его личностного развития почти всецело определяются принадлежностью к социальной группе (каста, род, клан, сословие, община), за которой закрепляется определенный вид трудовой деятельности. Восточный стиль мышления неразрывно связан с мировосприятием: в восточных культурах отсутствует разделение мира на природу и социум, а общественное и природное воспринимается как нечто единое, неразрывное и гармоничное. Отсюда происходит отрицание индивидуалистического начала и ориентация на коллективизм. Автономия, свобода и достоинство человеческой личности чужды духу восточной культуры. В восточных мировоззренческих системах человек абсолютно несвободен, его судьба предопределена свыше. Основой мировосприятия и духовной культуры восточных цивилизаций является миф: Восток не преодолел мифологического способа отношения человека к миру. Мир восточных культур – это магический космос, которому всецело подчинен человек как неотъемлемая его часть. Восток представляет собой воплощение спокойствия, некой иррациональности, трансцендентности. Боясь разрушить хрупкую гармонию мира, человек восточной культуры предпочитает занимать позицию пассивного созерцания течения жизни и бытия. Такое мировосприятие породило особый ход развития восточной науки, в которой научной рациональности противопоставлялась нравственно-волевая установка на созерцательность, интуитивно-мистическое слияние с бытием. Политические и экономические модели устройства жизни восточного человека также являются следствием его особого мировосприятия. Восточному человеку чужд дух демократии и гражданского общества. Стремление привить нормы западной демократии на восточной почве связано с глубокими социальными катаклизмами.

Основная причина отличия Востока от Запада заключается в принципиальной разнице менталитета и психологии представителей двух цивилизаций. Запад движется вперед стремительно, как бы рывками, и каждый рывок (Античность, Средневековье, и т.д.) сопровождается крушением старой системы ценностей, а

также политических и экономических структур. Развитие Востока, напротив, предстает как сплошная линия. Важнейшей чертой общественного сознания на Востоке является представление о неизменности человеческого бытия, цикличности жизни. Новые веяния здесь не разрушают устои цивилизации. Напротив, они органично вписываются в старое и растворяются в нем. Восток очень гибок, он способен вобрать и переработать многие чуждые для себя элементы. Проявление индивидуальности на Востоке заключается прежде всего в духовном совершенстве, реализующемся в творчестве, искусстве. Восточный тип личности практически исключает грабительское отношение к природе, отказ от духовной жизни в пользу приращения материального богатства, совершенствование технологии, нарушающей установившийся порядок вещей и образ жизни. Научно-исследовательская, познавательная деятельность для народов Востока всегда имела самостоятельную ценность, независимо от практического применения. Поскольку для Востока чувство пути всегда было значительно более важным, чем чувство цели, то можно отметить, что практически-прагматическому, целесообразно ориентированному Западу Восток противопоставил внутреннюю собранность, сосредоточенность, познание ради знания, а не ради преобразования [3].

Тем не менее Восток и Запад дополняют друг друга, придавая мировому культурному процессу глубину, всеохватность, многосторонность. При всем своеобразии культурного развития Востока и Запада, в обеих культурах выявляются универсальные вопросы и проблемы, во все времена волновавшие как восточные, так и западные умы. Решением этих проблем занимались все области культуры, в том числе литература. Однако попытки разрешить их предпринимались по-разному, исходя из особенностей восточного или западного менталитета. Мы попытаемся показать, каким образом решались эти вопросы в литературе Средневековья. Период Средневековья выбран нами не случайно, поскольку в это время культуры Востока и Запада развивались самостоятельно и относительно независимо одна от другой, не обнаруживая примеров непосредственных культурных заимствований. В этой связи период Средневековья считается наиболее показательным в отношении культурных различий между восточной и западной цивилизациями. Вместе с тем интерес вызывает определенное сходство восточной и западной средневековой литературы. В своем исследовании мы опирались на фундаментальные труды Е.М. Мелетинского [4], В.М. Жирмунского [1] в области средневековой компаративистики.

Несмотря на то, что в эпоху Средневековья литературы Востока и Запада развиваются практически независимо друг от друга, они обнаруживают целый ряд типологических сходжений. Вопросам типологической компаративистики средневековых литератур Востока и Запада посвящены основополагающие труды В.М. Жирмунского [1], Е.М. Мелетинского [4], исследования Д.С. Лихачева, Н.И. Конрада [2] и др. На наш взгляд, определенное сходство восточной и западной средневековых литератур как текстов культуры говорит о сходстве средневекового менталитета и относительном тождестве культурной динамики, о сходных культурных ценностях у представителей Востока и Запада. Кроме того, отмечается известная аналогия, отчасти и тождество, социально-исторических процессов в Европе и Азии, которые создавали общие предпосылки для культурного и литературного развития. Все это определяет сходство во взглядах средневекового человека на культуру, нашедшую свое отражение в литературных текстах.

По мнению Е. Мелетинского, типологическое сходжение в средневековой литературе обнаруживается в основном на жанровом уровне и говорит в пользу универсальности жанровых форм. Однако на эту универсальность оказывает влияние культурно-историческое своеобразие ареалов, которые, как отмечает исследователь, «отчасти отражают специфику христианской, мусульманской и буддийской культур» [4]. Мы считаем, что именно специфика различных культур определяет жанровое своеобразие литератур Востока и Запада.

Так, например, можно обнаружить сходство между западноевропейской, ближневосточной и дальневосточной любовной, военной и гражданской лирикой. Обнаруживается сходство арабской и провансальской любовной лирики; сходство между биографиями провансальских трубадуров и арабских поэтов высокой любви; сходство куртуазной и суфийской любовных концепций. Обнаруживается сходство между военной и гражданской лирикой провансальских сирвентес и китайской лирикой танской эпохи, однако в китайской лирике гораздо отчетливее звучат мотивы утрат, разлук и народных страданий. Темы воспевания дружбы и «земных» радостей звучат как в западноевропейской лирике (поэзия вагантов), так и ближневосточной и дальневосточной лирике, но всюду совершенно по-разному.

В повествовательных жанрах средневековой литературы при определенном жанровом сходстве обнаруживаются характерные различия, указывающие, на наш взгляд, на особенности восточного и западного менталитета.

Так, например, в агиографиях (жизнеописаниях святых) в христианских текстах преобладают чудеса и мученичество за веру, в то время как в буддийских текстах описываются самопожертвования святых из сострадания к различным живым существам.

Средневековой литературе Востока и Запада был присущ дидактический, нравоучительный элемент. При этом на Западе прослеживался больший упор на дидактику в сказках, напоминающих проповедь

«exempla»; на Востоке, в китайской волшебной сказке, элемент волшебства присутствовал с целью указать на некий нравственный урок для героя; в Индии большой дидактизм звучал в баснях, которые, в свою очередь, восходили к сказкам. Следует отметить, что в дальневосточной сказке дидактический элемент сохранил свою нравоучительную функцию, в то время как в западноевропейской литературе дидактический элемент и морализаторские концовки стали постепенно выполнять орнаментальную функцию (в фаблю и шванках). Е. Мелетинский полагает, что влияние восточной сказки частично отразилось на становлении и развитии западной сказки [4].

В восточной и западной литературе сказки положили начало развитию новеллы. В западноевропейской литературе существовали демократические новеллы фаблю и шванки, где наряду с юмористическими и сатирическими мотивами звучали также мотивы плутовские и эротические. Фаблю и шванки создавались с целью развлекать поучая, поэтому грубоватый юмор в них соседствовал с назиданием. В Китае существовало несколько разновидностей новелл: бытовая демократическая новелла («хуабэнь») коррелировала с западноевропейскими фаблю и шванки; любовная («танская») новелла, отчасти выполняющая функцию западноевропейского рыцарского романа и лэ. Однако в процессе становления китайской новеллы возникает более глубокая постановка вопроса о нравственной ответственности героя, воздаянии, судьбе и характере. Сравнение средневековой европейской новеллы с новеллами арабов и китайцев особенно ярко демонстрирует различие между Востоком и Западом. При этом прежде всего обнаруживается исключительно активная деятельность персонажей западной новеллы, что свидетельствует о начинающем проявляться уже в средние века доминировании личностного, индивидуалистического начала в жизни и судьбе героев, и пассивность героев восточной новеллы. В восточных новеллах активными персонажами выступают соперники или враги героев, что также может символизировать противостояние Востока и Запада, либо, напротив, помощники и доброжелатели героев, что опять-таки указывает на пассивность главных персонажей как одну из ведущих черт. То, что в восточной новелле «случается» с героем, в западной новелле предстает как результат целенаправленных действий. Поэтому герой восточной новеллы гораздо чаще показан как неудачник, неприспособленный к жизни человек. Соответственно, плутовская хитрость, умение достойно выйти из сложной ситуации на Западе чаще, чем на Востоке, подается с известным добродушием, снисходительностью; на Востоке она трактуется как преступление, подлежащее разоблачению и наказанию. В любовных новеллах Запада преобладают в равной степени комические и трагические мотивы, но даже трагическое зачастую разрешается счастливо благодаря целенаправленным действиям и личностным качествам характеров героев, что, как нам кажется, свидетельствует об активной жизненной позиции западного человека. В восточных любовных новеллах преобладает трагизм, покорность судьбе. Западноевропейская новелла лишена дидактизма, восточная сохраняет его.

Средневековый роман как на Востоке, так и на Западе достаточно однообразен по своей тематике и повествует, как правило, об открытии в рыцаре (на Западе) или принце (на Востоке) «внутреннего человека», не совпадающего с его социальной «персоной»,... индивидуальной любовной страсти, вносящей разрушительное хаотическое начало, противоречащее социальным обязанностям рыцаря и старому эпическому идеалу» [4]. Как в западноевропейском, так и в восточном средневековом романе перерабатываются архаические мифологемы, восходящие к ритуально-обрядовым действиям. Однако перерабатываются они в русле средневековых концепций любви, сложившихся в конкретных исторических ареалах: куртуазной – на Западе, суфийской – на Среднем Востоке, эстетических буддийских представлений о хрупкости красоты и неповторимости мгновения – на Дальнем Востоке.

В становлении средневекового романа на Востоке и Западе можно выделить два этапа: ранний и классический. На раннем этапе очевидно сходство сюжетов (любовь, встречающая на своем пути тяжелое препятствие, которое необходимо преодолевать) и мотивов (любовь трактуется как безумие, социально разрушительная сила), выявляется смысловая близость западноевропейского и восточного романов (любовь достигается ценой жизни героев). На классическом этапе, где ранние сюжеты и мотивы получают развитие, имеет место гармонизация событий «за счет выявления социальной ценности высокой любви» [4], которая вдохновляет рыцаря, властителя или поэта. Сюжет движется в направлении нравственного воспитания героя, совершающего поступки, имеющие всеобщую ценность. В основе нравственного самосовершенствования героев в западноевропейском романе лежит соблюдение христианских заповедей и сострадание к ближнему, а также любовь к Прекрасной Даме. В средневековом романе гармонизация осуществляется в контексте суфийского понимания жизни и любви: истинное человеческое лицо проявляется тогда, когда он с любовью открывается другим; любовь возрождает человека совершенным в единстве с Абсолютом. В дальневосточном (японском) романе гармонизация достигается в контексте художественной концепции моно-но аварэ, когда трудности нравственного пути героя компенсируются осознанием хрупкой красоты преходящих прекрасных мгновений. Западные христианские представления поддерживают линейную перспективу в изображении становления и судьбы героя; герой западноевропейского романа активен, он борется с силами хаоса и зачастую выходит победителем; для

изображения этой борьбы используются мифологические модели. Буддийские представления поддерживают циклическую модель жизненного круговорота, в котором перемешаны добро и зло; деяние фаталистически порождает карму, отчего происходит меланхолическая снисходительность и созерцательность. Циклические модели отражают концепцию бесконечного жизненного потока, в котором сменяются времена года, периоды жизни, поколения отцов и детей. Мусульманская модель занимает в этой схеме срединное положение и представляет собой линейную модель, смешанную с циклической моделью. В мусульманском романическом эпосе показано становление и возмужание героя (как на Западе), однако в финале изображены его старость и смерть, конец жизненного пути (как на Востоке). Таким образом, на фоне принципиального сходства романической литературы на Западе и Востоке отчетливо выступают культурно-исторические, «ареальные» различия, возникшие по причине гетерогенности традиций и источников формирования средневекового романа, а также в связи с различиями в христианской, мусульманской и буддийской культурах, повлиявших на художественные концепции романа.

В заключение хочется отметить, что анализ текстов средневековой литературы Востока и Запада говорит, на наш взгляд, в пользу универсальности средневекового мировосприятия, получившего различную, иногда противоположную интерпретацию в контексте восточной и западной культур. Специфика различных культур определяла жанровое своеобразие литератур Востока и Запада. При определенном сходстве тем и мотивов в лирических и эпических жанрах обеих средневековых литератур они получают совершенно различную трактовку, исходящую из особенностей восточного и западного менталитета. Например, герой западноевропейской литературы занимает активную жизненную позицию, он – борец, а его судьба – это результат предпринятых им действий. Очень часто такой герой выходит победителем в споре с судьбой. В противоположность ему герой восточной литературы пассивен, он во всем полагается на волю случая, его жизненное кредо – созерцание бытия. Такие качества героя, как предприимчивость, инициативность, умение с достоинством выйти из трудной ситуации (даже при помощи плутовства), поощряются в западноевропейской литературе, в то время как в восточной они трактуются негативно, осуждаются. Герой западноевропейской литературы преодолевает трудности во имя реальной, «земной» цели, герой восточной литературы – во имя трансцендентной идеи. В западноевропейской литературе преобладает линейная перспектива в изображении судьбы героя, который показан в процессе своего личного становления и развития. В восточной литературе доминирует циклическая модель, отражающая концепцию неизменности человеческого бытия, смены поколений и бесконечности жизненного потока, поэтому для восточной литературы характерным является изображение конца жизненного пути героя. Дидактизм, один из методов средневековой литературы как на Западе, так и на Востоке, выполнял различные функции: на Западе – орнаментальную (особенно в период позднего Средневековья), на Востоке – нравоучительную.

Литература

1. *Жирмунский В.М.* Избранные труды. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1979. – 495 с.
2. *Конрад Н.И.* Запад и Восток. Статьи. – М.: Наука, 1966. – 520 с.
3. *Мареева Е.В.* Культурология. Теория и история культуры: учеб. пособие. – М.: Экзамен, 2008. – 414 с.
4. *Мелетинский Е.М.* Проблемы сравнительного изучения средневековой литературы (Запад/Восток). – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Article/melet1.php.

